

УДК 347.626

ДИСБАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СУПРУГОВ (БЫВШИХ СУПРУГОВ) В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ПРЕДПОСЫЛКА РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О.Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь

В статье анализируются некоторые положения законопроекта, предполагающего совершенствование механизма правового регулирования имущественных отношений с участием супругов (бывших супругов). Отмечается попытка проецирования принципов гражданского законодательства в плоскость семейных отношений. Автор также оценивает перспективы применения новых правил с точки зрения баланса интересов супругов (бывших супругов) в отношениях общей собственности.

***Ключевые слова:** семейное законодательство, гражданское законодательство, совместная собственность супругов, раздел общего имущества супругов*

Имущественные отношения между супругами исторически подвергаются правовой регламентации нормами как семейного, так и гражданского законодательства. Соответствующие принципы взаимодействия установлены в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) и Семейном кодексе Российской Федерации² (далее – СК РФ). Безусловно, материалы правоприменительной практики достаточно часто свидетельствуют о необходимости толкования положений ГК РФ и СК РФ, не соответствующих, а иногда и противоречащих друг другу в контексте регулирования отношений так называемой супружеской собственности.

В некоторых случаях ориентиром для правоприменителя стала позиция Верховного суда Российской Федерации. Например, относительно понимания категории «общие долги супругов»³; возможности раздела бизнеса супругов⁴, необходимости получения согласия супруга (бывшего супруга) на совершение некоторых видов сделок по распоряжению общим имуществом⁵.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // РГ. 1994. № 238-239.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // РГ. 1996. № 17.

³ Определение № 18-КГ18-242 от 29 января 2019 года.

⁴ Определение № 81-КГ19-2 от 26 марта 2019 года // СПС «Консультант».

⁵ Определение № 5-КГ18-330 от 26 марта 2019 года // СПС «Консультант».

Согласимся, отсутствие единого подхода в применении семейно-правовых и гражданско-правовых конструкций при разрешении имущественных споров между супругами (бывшими супругами), а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц, совершающих сделки с одним из супругов (бывших супругов), объективно определяют необходимость совершенствования механизма правового регулирования данной области общественных отношений. Нельзя не учитывать и общие тенденции развития экономики страны, трансграничность имущественных отношений с участием супругов, а также не просто появление, но и пропаганду новых правовых форм организации семейной жизни. В частности, налицо преимущества в обеспечении имущественных прав и интересов лиц, состоящих в так называемых фактических брачных отношениях. Новелла в виде совместного завещания супругов (ст. 256, 1118 ГК РФ) также позволяет изменять режим совместной собственности супругов.

Вышеизложенное позволяет в целом согласиться с инициативой, выраженной в законопроекте № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, представленном на рассмотрение в Государственную Думу СФ РФ 14 ноября 2019 г.

Авторы данного законопроекта предлагают привести в соответствие положения ГК РФ, СК РФ, а также специального законодательства о нотариате, о государственной регистрации недвижимости, о государственной регистрации актов гражданского состояния, о несостоятельности (банкротстве).

Лейтмотивом законопроекта выступает идея придания легального характера понятию «общее имущество супругов» как целостного имущественного комплекса, а не «как набора отдельных объектов прав (так называемых активов)»⁷.

При этом авторы проекта предлагают:

1. Исключить из п. 2 ст. 34 СК РФ фразу, ориентирующую на источник средств для приобретения имущества в период брака. Напомним, что в настоящее время законодатель четко указывает – «за счет общих доходов супругов».

По мнению разработчиков проекта: «Удаление из пункта 2 статьи 34 СК РФ словосочетания «приобретенные за счет общих доходов супругов» позволит устранить противоречие между общим правилом пункта 1 этой статьи и тем выводом, который в ряде случаев делается от обратного из этого словосочетания. В судебных актах встречается

⁶ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7> (дата обращения: 7 ноября 2019 г.)

⁷ См.: п. 1 пояснительной записки к законопроекту.

суждение о том, что объекты, права на которые один из супругов приобрел в период брака за счет так называемых личных средств, к общему имуществу супругов не относятся. Следует учесть, что упомянутый вывод также конфликтует с прямым указанием пункта 2 статьи 34 СК РФ на принадлежность имущества обоим супругам «независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства» и противоречит содержанию статьи 36 СК РФ «Имущество каждого из супругов»⁸.

На наш взгляд, никакого противоречия в структуре норм нет. Анализ приведенного словосочетания позволяет сделать вывод о наличии акцента на статус субъекта – кто именно из супругов (муж или жена) внес соответствующие средства либо приобрел имущество. При этом абсолютно не прослеживается связь с источником получения денежных средств, однако именно это, по нашему мнению, имеет значение для определения правового режима приобретенного имущества.

В связи с этим совершенно правильно суд признает право собственности одного из супругов на имущество, приобретенное в период брака за счет личных средств, например, полученных от продажи добрачного имущества.

Более того, предлагаемое новшество создаст условия для нарушения прав и интересов одного из супругов, поскольку установит явный дисбаланс имущественных интересов супругов: ведь один из них получит дополнительные легальные основания для приобретения права собственности на имущество, которое в силу п. 1 ст. 36 СК РФ находится в собственности каждого из супругов.

2. В целях обеспечения единства общего имущества супругов как некоего имущественного комплекса разработчики законопроекта предлагают установить неблагоприятные последствия для супруга, совершавшего сделки по распоряжению общим имуществом без согласия другого супруга. В частности, предполагается, что такое поведение должно быть «основанием для уменьшения размера доли в общем имуществе, причитающейся супругу-отчуждателю»⁹.

Полагаем, что в данной ситуации необходимо, прежде всего, обратиться к содержанию п. 2 и п. 3 ст. 35 СК РФ в действующей редакции. В указанных пунктах речь идет о разных видах сделок, совершение которых одним из супругов при отсутствии согласия другого супруга влечет разные правовые последствия, в том числе и с

---

⁸ См.: п. 2 пояснительной записки к законопроекту.

⁹ См.: п. 5 пояснительной записки к законопроекту.

точки зрения способов и формы защиты нарушенных прав и интересов супруга, пребывающего в неведении.

Более того, обоснованным видится вопрос о пропорциях в возможном уменьшении доли супруга, совершившего сделку при отсутствии согласия другого супруга (п. 2 ст. 35 СК РФ), с точки зрения вида и стоимости имущества, переданного по сделке. Заметим, что это явно незначительное по стоимости имущество, режим совершения сделок с которым выходит за пределы п. 3 ст. 35 СК РФ.

Нельзя не оставить без внимания и другие положения законопроекта, которые, на наш взгляд, могут быть подвергнуты критике как создающие условия на нарушения интересов одного из супругов.

В частности, инициаторы новшеств предлагают скорректировать редакцию п. 3 ст. 42 и п. 2 ст. 44 СК РФ, исключив такое основание недействительности брачного договора как наличие в нем условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Действительно, «крайне неблагоприятное положение» одного из супругов – понятие, которое весьма активно критикуется представителями науки семейного права, различных сфер правоприменения. Наличие четких критериев определения уровня неблагоприятного положения невозможно, с этим следует согласиться.

Однако брачный договор, в отличие от кабальных сделок, к институту которых апеллируют авторы законопроекта¹⁰, предполагает наличие крайне неблагоприятных обстоятельств в момент предъявления требования о признании данного договора недействительным. В то время как условия, регулирующие имущественные отношения между супругами, могли быть сформулированы несколько лет назад при абсолютно других обстоятельствах, не создающих какой-либо угрозы имущественным интересам каждого из супругов.

На наш взгляд, с аргументацией, предлагаемой авторами проекта: «договоры должны исполняться»¹¹, трудно согласиться. Да, материалы судебной практики свидетельствуют о том, что суды при рассмотрении соответствующих требований исходят из современной действительности, а именно – оценивают ситуацию на момент предъявления требования супругом, считаящим, что исполнение условий брачного договора привело к созданию для него крайне неблагоприятного положения. Представляется, что признание брачного

---

¹⁰ См.: п. 6 пояснительной записки к законопроекту.

¹¹ Там же.

договора недействительным при доказанности основания будет отвечать интересам данного супруга, поскольку правовая природа соответствующих правоотношений не является гражданско-правовой.

Семейные правоотношения тем и отличаются от гражданских, что имеют особые основания возникновения, особый субъектный состав, особое содержание и ряд других особых признаков, совокупность которых не позволяет в полной мере применять гражданско-правовой режим при регулировании, в том числе, и имущественных отношений между супругами. Ведь брачный договор регламентирует лишь часть отношений между супругами, что вовсе не исключает применения основных начал семейного законодательства, принципа взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (ст. 1 СК РФ). Семейные отношения являются, как правило, длящимися и, даже частично отформатированные условиями брачного договора, могут развиваться по различным сценариям, что в итоге может привести к крайне неблагоприятному положению для одного из супругов. В связи с этим вполне обоснованной видится позиция, когда суд, исходя из специфики договора данного вида, не применяет конструкцию кабальной сделки, а исходит из обстоятельств на момент предъявления требования о недействительности брачного договора.

Таким образом, применение принципа цивилистики «*parata sunt servanda*» («договоры должны исполняться») невозможно в полной мере, поскольку это противоречит сущности семейных отношений, потребности каждого из супругов в защите своих прав и интересов, в том числе, если неблагоприятное положение одного из супругов явилось следствием недобросовестного поведения в период брака другого супруга.

В то же время есть ряд замечаний, которые, по нашему мнению, имеют значение в контексте единообразия положений законодательства.

Так, авторы законопроекта, предлагая новую редакцию п. 2 ст. 34 СК РФ, относят к общему имуществу супругов среди прочего доходы от творческой деятельности. Заметим, что ГК РФ (гл. 69 и др.), как, впрочем, и СК РФ (п. 2 ст. 34, п. 3 ст. 36) в действующей редакции, регулируя соответствующие отношения, оперируют понятием «интеллектуальная деятельность».

Заслуживает одобрения предложение авторов законопроекта установить норму, согласно которой о заключении, изменении и расторжении соглашения о разделе общего имущества каждый из супругов будет обязан сообщать своим кредиторам при совершении сделок (по аналогии с брачным договором). Однако при этом за пределами внимания осталось мировое соглашение супругов о разделе общего имущества, утвержденное судом. Согласимся, такая форма

раздела широко распространена в настоящее время, поскольку позволяет супругам «засилить» договоренность судебным актом.

Авторы законопроекта предлагают в п. 4 ст. 38 СК РФ слова «собственностью каждого из них» заменить словами «принадлежащим каждому из них». Представляется, что такой подход, наоборот, создаст неопределенность правового режима имущества. Кстати, подобный вариант уже присутствует в п. 5 этой же статьи, где речь идет о вкладах, принадлежащих детям. Полагаем, что правовое значение имеет основание принадлежности, потому как оно не обязательно порождает право собственности. В связи с этим учет указанных корректив будет противоречить интересам супругов ввиду неопределенности их прав на соответствующее имущество.

Кроме этого, представляется практически значимым определить статус бывшего супруга в имущественных отношениях, в том числе и при получении его согласия на совершение сделки по распоряжению общим имуществом супругов. Как известно, к требованиям бывших супругов о разделе общего имущества применяются общие правила исчисления сроков исковой давности (п. 7 ст. 38 СК РФ), что зачастую создает предпосылки для злоупотребления бывшим супругом своими интересами и правами. К сожалению, данная сфера осталась за пределами внимания разработчиков проекта.

Следует признать, что необходимость совершенствования механизма регулирования имущественных отношений между супругами (бывшими супругами) явствует из современной действительности, в связи с этим проявленная инициатива должна приветствоваться. Однако, как подтверждает изучение предложенного законопроекта, принятию закона должна предшествовать тщательная подготовка как непосредственно предложений, так и редакционных правок действующего законодательства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // РГ. 1994. № 238-239.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // РГ. 1996. № 17.
3. Определение № 18-КГ18-242 от 29 января 2019 г. // СПС «Консультант»
4. Определение № 81-КГ19-2 от 26 марта 2019 года. // СПС «Консультант»
5. Определение № 5-КГ18-330 от 26 марта 2019 года. // СПС «Консультант»

**IMBALANCE OF INTERESTS OF SPOUSES (FORMER SPOUSES)
IN PROPERTY RELATIONS AS A PREREQUISITE
FOR THE REFORM OF FAMILY AND CIVIL LEGISLATION**

O.N. Zamriy

Tver State University

The article analyzes some provisions of the bill, which involves improving the mechanism of legal regulation of property relations with the participation of spouses (former spouses). An attempt to project the principles of civil law on the plane of family relations is noted. The author also assesses the prospects of applying the new rules in terms of the balance of interests of spouses (former spouses) in the relations of common property.

Keywords: *family law, civil law, joint ownership of spouses, division of common property of spouses.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg – PhD, Associate Professor of department of civil procedure and law enforcement Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Дисбаланс интересов супругов (бывших супругов) в имущественных отношениях как предпосылка реформирования семейного и гражданского законодательства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 28 – 34.